

А.С. Столетова

Вологодский государственный университет,
Вологодская государственная молочнохозяйственная
академия им. Н.В. Верещагина

**ТВОРЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ А.Я. ЯШИНА:
ОБ УКРЕПЛЕНИИ УВАЖЕНИЯ К СЕВЕРУ И ЕГО ЛЮДЯМ
(К 110-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ)**

В настоящей статье с помощью впервые вводимых в научный оборот архивных данных характеризуется вклад А.Я. Яшина в развитие литературного поля Русского Севера. Публикуемые материалы призваны дополнить сведения о писательском движении середины XX в.

Русский Север, А.Я. Яшин, «деревенская проза», литературное творчество, идеологическая кампания, цензура, критика, газета, писательская организация.

Фигура Александра Яковлевича Яшина (27 марта 1913 г. – 11 июля 1968 г.) в русской литературе занимает одно из значимых и значительных мест, особенно если речь идет о деревенской прозе [15]. Имя писателя связано с крупными событиями в литературной жизни Русского Севера, становлением писательских центров в Архангельске и Вологде [21], появлением целой плеяды знаменитых авторов, в жизни которых А. Яшин сыграл весомую роль [22]. Колоссален вклад литератора в развитие публицистической и культурно-массовой деятельности региона [18]. Александр Яковлевич являлся непосредственным участником Великой Отечественной войны. Служил на Балтике, Волге, Черном море. Его фронтовые блокноты, дневники и тетради представляют собой важные исторические источники и олицетворяют собой уникальную летопись эпохи [16; 23]. На фронте и в мирное время публицист был тесно связан с газетой. Поэтому в личных материалах писателя, сохраненных и переданных в Российскую государственную библиотеку (РГБ), фонд МБУК «Историко-мемориальный музей А.Я. Яшина г. Никольска», Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), имеется множество телеграмм, сообщений, уведомлений от редакторов и сотрудников разнообразных периодических изданий.

Редакции газет массово направляли писателю письма с разного рода предложениями и отзывами (фото 1, 2, 3). Уместно вспомнить, что первые печатные стихи начинающего поэта Александра Яшина появились в конце 1920-х гг. в районной газете «Никольский коммунар» (в 1927–1930 гг. издание называлось «Пути Октября», в 1930 г. сменилось два наименования – «За Новый Север», затем «Никольский коммунар», с 1963 г. – «Авангард»), а также в газетах Великого Устюга – «Ленинская смена», «Советская мысль», «Северные огни». В 1930-е гг. А. Яшин работал литсотрудником в вологодском «Красном Севере», архангельских газетах «Правда Севера» и «Северный комсомолец». В военные годы А. Яшин являлся редактором краснофлотской газеты «Залп балтийцев», печатался в газетах «Боевой залп»,

«Красный балтийский флот», «В атаку», «Боевая балтийская», «За родную Волгу», «Сын Отечества», «Сталинское знамя», «Сталинградская правда» и др. Бывая на родине, Александр Яковлевич непременно посещал редакцию Никольской районной газеты. Писатель интересовался тем, что примечательное заметили в командировках журналисты. В первую очередь для того, чтобы проверить свои впечатления [8, с. 3]. Периодически случалась и критика работы сотрудников: «Поверхностно, малая компетентность, мало боевитости... Беритесь, вы, окаянные, посмелее, поделовитее! Вы – партийный орган, и вопросы надо ставить и решать по-партийному», – высказывался А. Яшин во время визита в редакцию газеты «Никольский коммунар» в 1967 г. [6, с. 3].

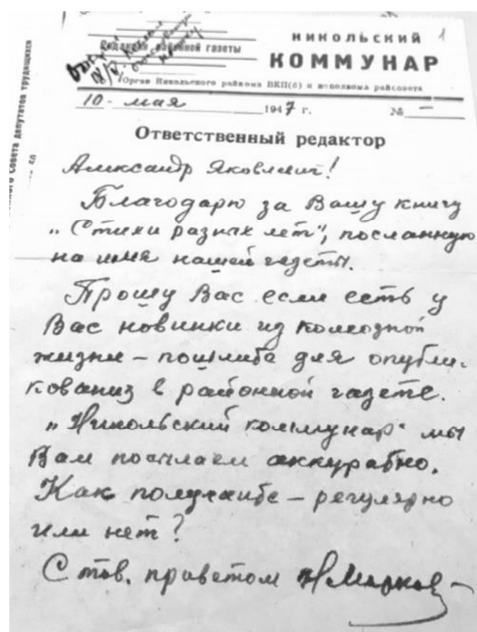

Фото 1. Редакция газеты «Никольский коммунар».
Письмо А.Я. Яшину. 10 мая 1947 г.

Источник: Российская государственная библиотека (РГБ). Отдел рукописей. Ф. 647. К. 15. Ед. хр. 29. Л. 1.

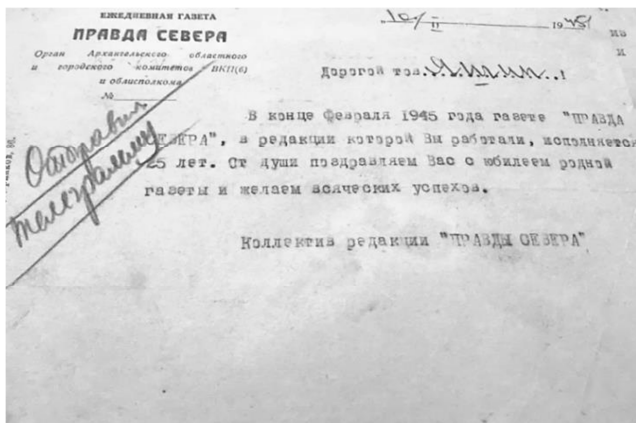

Фото 2. Редакция газеты «Правда Севера». Телеграмма А.Я. Яшину. 10 февраля 1951 г.

Источник: РГБ. Отдел рукописей. Ф. 647. К. 15. Ед. хр. 32. Л. 1.

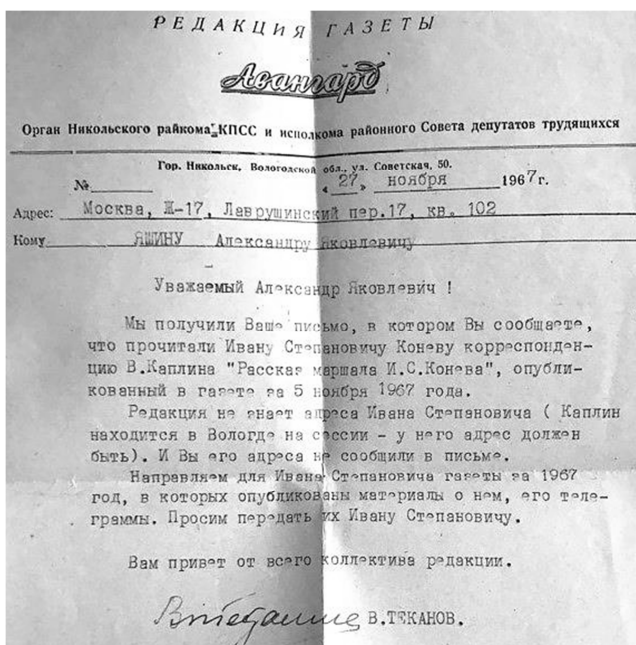

Фото 3. Редакция газеты «Авангард». Письмо А.Я. Яшину. 27 ноября 1967 г.

Источник: Текущий архив МБУК «Историко-мемориальный музей А.Я. Яшина г. Никольска».

Велик вклад А.Я. Яшина в дело рецензирования художественного творчества многих писателей, причем не только начинающих, но и уже зарекомендовавших себя авторов. Об этом свидетельствует личный архив корреспонденции литератора. Например, в письме от 15 августа 1950 г. А.А. Субботин с большим уважением и почтением излагал: «Дорогой Александр Яшин! Посылаю Вам два своих рассказа. Прошу Вас, если найдете время, – прочесть их. Если хотя бы один из них Вам понравится, передайте его куда найдете нужным для консультации. Я бы был бесконечно Вам признателен. Буду работать корреспондентом “Новгородская правда”. Жму Вам крепко руку» [11, л. 7]. 23 августа того же года А.А. Сухарев сообщал: «Уважаемый Александр Яшин. Посылаю Вам еще один свой рассказ. Если найдете время, про-

читите и черкните свое мнение. Я поставил перед собой задачу овладеть коротким газетным рассказом. Над разрешением этой задачи я намерен потрудиться» [11, л. 8]. Несмотря на бесчисленные литературно-общественные заботы, А. Яшин отвечал и посильно помогал обратившимся к нему коллегам. В то время как самому порой приходилось непросто, особенно в период осознания ошибочности вектора и траектории писательского труда.

Творчество А.Я. Яшина второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. отлично от декларативной послевоенной поэзии и прозы. Лауреат Сталинской премии второй степени, удостоенный награды за поэму «Алена Фомина» (1949), наполнил последующие труды остротой социальной проблематики. Позиции критического реализма наиболее ярко воплощены А. Яшиным в рассказе «Рычаги» (1956), повестях «Сирота» (1962) и «Вологодская свадьба» (1962). Прежде всего Александра Яковлевича волновали вопросы развития Севера. Именно под впечатлением поездок в родные края в творчестве автора обозначилась злободневная линия. Под воздействием наблюдений литератор задумался об образе «хозяина» – центральной фигуре всякого производства или объединения. Озабоченность вызывали режим новой обыденности и тип мышления, складывающиеся повсеместно, в т.ч. и в Союзе писателей. В стихотворении от 1958 г., посвященном данной организации, появляются неодобрительные строки о ее руководителе:

Чиновное воинство,
По рангу – достоинство,
Зарплата – по должности,
Ум – по возможности.
Но лишь появляется
Хозяин поблизости –
Куда что девается:
Любой прогибается,
Снижаясь до низости [27, с. 263].

Портреты управленцев представлены в стихотворении «В сельском клубе» от 1959 г.:

Мы знали всех, сидящих за столом, –
Как говорится, нашенские парни:
Директор леспромхоза,
Агроном,
Начальник почты,
Мастер с сыроварни...
Но к нам они вошли из-за кулис
И – что случилось? –
До смешного строги,
Теперь на нас смотрели
Сверху вниз:
Ни дать, ни взять –
Всеведущие боги (Там же, с. 282).

Безусловно, облик начальников не всегда соответствовал народным идеалам. Так, повесть «Сирота» обнажала персонажи колхозных руководителей-индивидуалистов, далеких от идеалов справедливости. К примеру, глава колхоза «Красный Боровик» Прокофий Кузьмич, кроме начального, никакого об-

разования не имел; при этом, возглавляя организацию около двух десятилетий, так и не стал специалистом в отрасли сельского хозяйства. Однако управленец твердо усвоил, что он полный «хозяин колхоза»: и земли, и колхозного имущества, и самих колхозников. Взятчицничеством председатель занимался систематически. В стиль его общения прочно вошли приказ, ругань, издевка, угроза. Этот невежественный стиль администрирования призвал героя повести А. Яшина Шуру иронично назвать колхоз «Красный Боровик» артелью «Напрасный труд» [17, с. 416–417].

Литературное наследие эпохи середины XX в. отразило осознание фальши государственных утверждений, сложностей в развитии северной деревни, противоречий, лежащих в основе официальной позиции власти. Литературная «оттепель» наполнила произведения неприкрытой критикой колхозной действительности. Но нажим на писательское перо не отменила. В связи с чем в 1958 г. А. Яшин писал:

Мы неполной жизнью живем
И неполною грудью дышим,
Вполуголос песни поем,
Даже письма с оглядкой пишем [27, с. 269].

Об идеологических проработках и давлении на писателя написано множество статей и очерков, резонанс и отклик были масштабными. Нужно сказать и о том, что творчество Александра Яшина становилось объектом внимания многих исследователей, среди которых нельзя не назвать имена В.С. Старковой [5], М.В. Бересневой [9; 25], В.А. Оботурова [7], В.Н. Баракова [1] и др. Кроме того, опубликовано множество воспоминаний о роли и деятельности А.Я. Яшина в культуре и литературе Русского Севера [2; 4]. Тем не менее, актуальность изучения творческих инициатив и общественной деятельности А. Яшина не иссякает, как и исследовательский интерес к данной тематике.

Отличается богатой географией литературное поле и круг сподвижников А.Я. Яшина, в тяжелое время забвения протянувших руку и продолживших литературное дело на принципах и ориентирах, заложенных автором. В первую очередь это писатели В.В. Овечкин, С.В. Викулов, А.А. Романов, К.Г. Паустовский, С.П. Щипачев, В.И. Белов, Ф.А. Абрамов [14; 19; 24]. Для многих деятелей Александр Яшин являлся наставником, литературным помощником, в т.ч. влиявшим на принятие последних в Союз писателей. С помощью его рекомендаций и отзывов на литературную деятельность в названную организацию вступили Н.В. Угловский, В.И. Белов, Н.М. Рубцов и др. В письме от 24 сентября 1965 г. отзываясь на рецензию А. Яшина, поэт А.А. Романов признавался: «Спасибо Вам сердечное за советы, поддержку и помощь! Я хорошо знаю – Вы не такой человек, чтоб говорить что-то пустое. Ваши слова обнаженно трезвы, они беспокоят, задевают и в душе у меня от них что-то крепнет» [12, л. 43].

В контексте вопроса нельзя не вспомнить о том, как прошел юбилейный 50-й день рождения А. Яшина в 1963 г., когда запрещен был творческий вечер, снята передача по радио, закрылись двери издательств, ре-

дакций, кандидатура писателя обсуждалась на партсобраниях. Бушевал идеологический пресс критики. Позднее, в письме от 6 февраля 1964 г. К.И. Коничев довольно строго и остро писал: «Ну, браток-земляк, ты меня удивил, что было запрещено тебя чествовать в ДЛ (Доме литераторов. – А. С.), а Светлову¹ на радио. В журналах и газетах о тебе напомнили сносно. А Стальмухинские² лизуны в Вологде остались верны себе <...>» [10, л. 24]. А Яшин глубоко переживал произошедшее. В канун юбилейных дней появились строки:

Юбилей мой прошел не отмеченным
Засекреченным, –
Даже без вечера –
Но друзьями он был замечен,
Стало быть, и жалеть о нем нечего [27, с. 336].

Тем не менее, многие современники ценили личность и заслуги Александра Яковлевича на протяжении всей его творческой деятельности. От близких друзей, знакомых, читателей приходили письма, наполненные искренними словами поддержки. К. Коничев в письмах за 1950–1960-е гг., восхваляя творчество А. Яшина, обращался к нему как наиболее выдающемуся автору. Например, «Александр И! Ты опять выдал отличный рассказ рябиновый. Bravo!» или «Милый, дорогой земляк, талантище Никольско-Рассейское АлекСаша!» [10, л. 25, 38].

Выделяется среди прочих письмо и телеграмма писателя С.П. Щипачева (документ 1, фото 4).

Документ 1

Письмо С.П. Щипачева от 26 марта 1963 г.

Милый Саша!

[Л. 1] Хочется сказать тебе что-то очень хорошее, сердечное. Но в таких случаях все слова как-то вдруг бледнеют и теряют свою выразительность. Но скажу прямо. Я люблю тебя и глубоко уважаю. Я всегда

¹ Михаил Аркадьевич Светлов (настоящая фамилия – Шейнкман; 4 (17). 06. 1903, Екатеринослав – 28. 09. 1964, Москва) – русский советский поэт, драматург и журналист, военный корреспондент.

² Александр Александрович Сталь (1914–1984) – 1941–1944 гг. – заместитель заведующего организационно-инструкторским отделом Вологодского обкома партии; секретарь Вологодского областного комитета ВЛКСМ (ноябрь 1944 – август 1947 гг.), 1954–1956 гг. – инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, секретарь Вологодского обкома КПСС в 1956–1963 гг. Вероятно, настоящая фамилия Александра Александровича – Мухин. Согласно разысканиям, осуществленным при участии главного библиотекаря сектора редких книг Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина Фарутиной Натальи Николаевны, краеведа-генеалога Владимира Александровича Воропанова, историка-архивиста Сергея Николаевича Цветкова родителями Александра Александровича являлись – Александр Семенович и Александра Николаевна Мухины (ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Д. 19666. Л. 40 об. Исповедная ведомость Ильинской Кубенской церкви Вологодского уезда за 1915 г. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive/1/unit/815076#43>, а также ГАВО. Ф. 1063. Оп. 50. Д. 52. Л. 9 об. Исповедная ведомость. Вологодский уезд. Церковь: Ильинская Кубинская. 1916 г. URL: <https://gosarchive.gov35.ru/archive/1/unit/637885#12>). Данную версию подтверждают данные с сайта MyHeritage, где зафиксированы данные о семье Александра Сталь (URL: https://www.myheritage.com/names/александр_сталь?lang=RU) и его матери Александре Мухиной (Макрушиной) (URL: https://www.myheritage.com/names/александра_макрушина?lang=R).

чувствую в тебе, в твоём характере что-то присущее мне. Это, вероятно, некий сплав прямоты и застенчивости, ума и своеобразной наивности, целомудренной скрытности и простодушной непосредственности.

За все это крепко тебя обнимаю. За все: и за хорошую умную прозу, и за чудесные яшинские стихи. А на житейские горести – плюнь. Радости у нас еще будут. Поверь моему пророчеству.

От всей души поздравляю тебя с этой первой круглой датой.

Твой С. Щипачев.

26 марта 1963 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 24. Ед. хр. 31. Л. 1.

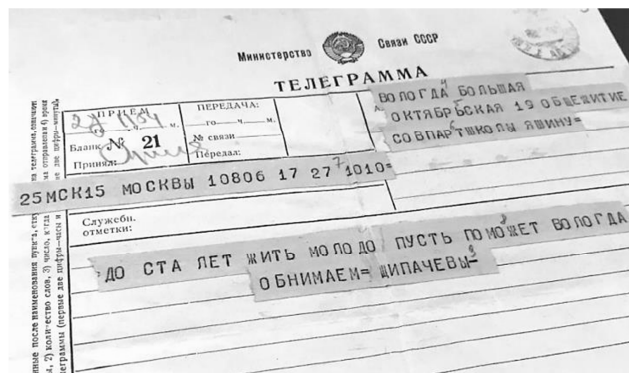

Фото 4. Телеграмма А.Я. Яшину от семьи С.П. Щипачева в честь юбилейного дня рождения. 1963 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 24. Ед. хр. 31.

Впрочем, несмотря на развернутую властью кампанию критики, положение и гражданская позиция А. Яшина позволяли ему осуществлять некоторые отступления от «литературных норм». Поэтому в 1964 г. появляются строки:

По воле Двадцатого съезда
Закрыли на острове лагерь.
Охрана и заключенные
Отправились на целину.
Оставшихся без работы
Собак списали по акту
И передали колхозникам –
Пускай стерегут дома.
Но вот в молодежный праздник
Собрался народ в колонну –
Ребята знамена вздымали,
Девчата несли цветы, –
И лагерные собаки
Все привязи оборвали
И заняли, как по команде,
Свои боевые посты [27, с. 302–303].

Северная деревня, ее нерадостный быт и ускользающие традиции, меняющееся соотношение индивидуального и коллективного, разрушающаяся духовность отразились в художественных произведениях. Сподвижники А. Яшина понимали настрой автора и были с ним солидарны. Так, главный редактор областной газеты «Правда Севера» И.М. Стегачев, комментируя общественную позицию А. Яшина, откровенно продемонстрированную в его остросоциальных стихах и

очерках, в письме от 25 октября 1965 г. не только поддерживал автора, но и утверждал, что инициативы писателя повлияли на поворот в отношении к Северу (документ 2).

Документ 2

*Из письма И.М. Стегачева к А.Я. Яшину
от 25 октября 1965 г.*

[Л. 21] В прошлом году в двух номерах газеты опубликовал свои впечатления после поездки в южные районы области. Назвал их «Право на поиск». Тема: «Когда запрещают выходить из борозды». Это был руководящий принцип областного сельхозуправления. И не только управления.

В газете сравнительно легко «расшибить» этот принцип (хотя кое-кто и пытался завести «дело» в связи с робким «восстанием» против подобного принципа). Вообще это была не новость для меня и газеты. Такое приходилось часто встречать. Но здесь как-то по-иному все это увиделось.

В этом принципе, весьма и особенно строго и усердно соблюдаемом на Севере, не только «административный зуд», «канцелярские методы» и прочие атрибуты, которыми газетчики научились ловко жонглировать. И хотя писал лишь с позиций протеста против «административного зуда», чувствовал, что в официально узаконенном принципе [Л. 22] не смею выходить из «борозды». Есть и такое, что помогло держаться людям на ногах в нелегких, очень нелегких условиях северной деревни. И можно сказать даже обидных условиях, если их сравнить с югом и Сибирью.

Возможно, это тема для повести, романа. Но эта тема и для газеты. Только в ином плане. Вот мы и решили – начать на страницах газеты разговор о традициях северян. В широком плане. Мы, считаю, подготовлены к этому. На страницах газеты вели разговор о живых родниках народного творчества. Надеюсь, Александр Яковлевич, что Вы обязательно примете участие в этом разговоре. Будем рады Вашей постоянной связи с «Правдой Севера».

Вновь прочитал Вашу «Вологодскую свадьбу». Теперь уже с позиций и северянина. Все хорошо. Но... Опять многогочие! Больше бы ярости. И более явной боли.

Последнее. Север нельзя не полюбить. О нем нельзя говорить равнодушно. Север – это по существу заповедный край России. Многое надо сохранить. И не только церкви. Сохранить, и грубо говоря, влить в советскую душу.

Радует – начался, правда пока очень медленный, поворот в сторону Севера. Однако (выражаясь по-сибирски), прошу понять меня правильно (а это выражение уже общесоюзное), не хочу предстать в этом письме многоженцем. В Забайкалье до боли скучал по кубанской весне, а на Севере скучаю по Забайкальскому солнцу. Везде свое. И по-богатырски свое!

Желаю Вам доброго здоровья. Своим маленьким письмом Вы как-то еще более укрепили во мне уважение к Северу и его людям.

25 октября 1965 г. С уважением И. Стегачев
г. Архангельск

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 15. Ед. хр. 32. Л. 21–22.

Север для писателя – это не просто родина, край добра и чудес, лесов и озер. Это территория, за которую болела душа. Ветшающий деревенский уклад, расточительность и бесхозяйственность, отсутствие должного контроля за развитием сельских территорий легли в основу бескомпромиссного взгляда автора и его активной жизненной позиции.

В завершение сказанного хочется отметить текст письма А.И. Солженицына (документ 3), наполненного духовными смыслами и нравственным ориентиром бытия человека.

Документ 3

**Письмо А.И. Солженицына к А.Я. Яшину
от 11 июля 1968 г.**

Дорогой Александр Яковлевич!

Не было меня в Москве, а теперь я поздно пришел. Вы без сознания, и меня не смогли к Вам допустить. Я надеюсь, все-таки, что Вы прочтете это письмо. Знаю я этот колодец, сам в нем был. Но все-таки неба кусочек оттуда виден, и даже еще ясней, резче, чем из рассеянного просторного мира. Сказали мне, что именно это зрение сейчас у Вас и обострилось. Я душевно этому рад. Для обоих выходов из болезни это важно, и даже трудно сказать для какого больше. С возрастом ощущаю: все менее ценным то, за чем мы гонялись, все более дорогим – духовное зрение. Из окна вашей палаты видна одна из самых дорогих русскому сердцу церквей. Я вижу ее из коридора, из которого пишу. Она вытянута к небу и напоминает нам о том развитии, для которого только и дана нам земная жизнь, да не всегда мы успеваем ее пройти. Но никакое прозрение здесь не поздно никогда. Я молюсь за Вас и дружески обнимаю. Автор «Рычагов» навсегда останется в русской литературе, те рычаги кое-что изменили. Искренне ваш.

11 июля 1968 г.

Источник: РГБ. Отел рукописей. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 32. Л. 6.

Этот текст А. Солженицын написал, сидя в коридоре вместе с Борисом Можаяевым перед палатой А. Яшина в онкологическом институте. Ожидание писателей прервали слова жены Александра Яковлевича – Златы Константиновны: «Теперь можно. А.Я. Яшин скончался» [13, л. 18]. Надежды друзей и родных литератора, к сожалению, не оправдались. Для близких его уход стал потрясением. Грустью, осознанием быстротечности жизни, отсутствием дальнейшей возможности трудиться был охвачен и сам автор. В 1966 г. в стихотворении «Отходная» он предрекал:

О, как мне будет трудно умирать,
На полном вдохе оборвать дыханье!
<...>
Сбылось ли что? Куда себя девать
От желчи сожаленья и упреков?
О, как мне будет трудно умирать!
И никаких нельзя извлечь уроков...[26]

Однако, как отметил сопредседатель Союза писателей России, лауреат Государственной премии России С.Ю. Куняев: «...Без “яшинского” понимания

патриотизма, гражданственности, жизни, может быть, не сложилась бы столь знаменитая и столь значимая для всей литературы России Вологодская писательская организация» [3, с. 1]. А это значит, что уроки Александра Яковлевича Яшина извлечены и будут извлекаться. И не только в культурном пространстве Русского Севера, но и в масштабах всей страны.

А. Яшин – писатель многогранный и многозначимый, красноречивый мастер, не вписывающийся в идеологическую нишу социалистического реализма. Уровень общественного самосознания литератора превосходил нравственные параметры формирующегося потребительского идеала среди управленцев и руководителей, тяготеющих к накопительству и стяжательству, растрачивающих народное имущество, тем самым уничтожающих деревню как таковую. Поэтому возможность исследования мировоззрения писателя и складывающейся ментальности в его литературном круге – перспектива для дальнейших научных изысканий. Последующее осмысление мировидения представителей литературного сообщества будет положено в основу концепции об эволюции российского общества второй половины XX в. [20]. Необходимым начальным этапом предстоящего глобального анализа должна выступить разработка полноценной информационной системы (базы данных), охватывающей этапы жизни писателя, в т.ч. архангельский, вологодский, московский периоды. Целесообразным видится сведение в единый реестр эпистолярного наследия, газетной хроники, публицистического и очеркового актива, уникальных фотографий и документов автора.

Литература

1. Бараков, В. Н. Яшин (Попов) Александр Яковлевич / В. Н. Бараков // Выдающиеся воложане: [биографические очерки] / редколлегия: Г. В. Судаков (предисловие) и др. – Вологда, 2010. – С. 418–421.
2. Викулов, С. Поэт и власть: (воспоминания о А. Яшине) / С. Викулов // Наш современник. – 1997. – № 9. – С. 225–255.
3. Вологодской писательской организации – 60 лет! // Вологодский литератор. – 2021. – № 1 (23). – Октябрь. – С. 1.
4. Земляки помнят: А. Яшин в воспоминаниях северян: [сборник] / составитель В. А. Оботуров]. – Архангельск; Вологда: Северо-Западное книжное издательство, Вологодское отделение, 1988. – 205 с. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/zem/index.htm> (дата обращения: 13. 02. 2023). – Текст: электронный.
5. Кудрявцев, В. Александр Яшин: «Я обречен на подвиг»: в этом году исполняется 95 лет со дня рождения и 40 лет со дня смерти поэта Александра Яковлевича Яшина / В. Кудрявцев // Вологодская афиша. – 2008. Весна. – С. 40–41.
6. Мокин, Г. Последняя встреча / Г. Мокин, В. Каплин // Авангард. – 2008. – 17 апреля. – С. 3.
7. Оботуров, В. А. Родившись заново: лирическая трилогия Александра Яшина / В. А. Оботуров // Сквозь магический кристалл. – Вологда, 2010. – С. 11–76.
8. Оботуров, В. А. Стремнина: к 70-летию Александра Яшина / В. А. Оботуров // Красный Север. – 1983. – 27 марта. – С. 3.
9. Павлов, А. Память о поэте-земляке / А. Павлов // Авангард. – 1977. – 26 марта. – С. 3.
10. Российская государственная библиотека им. В. И. Ленина (РГБ). Отдел рукописей. К. 19. Ед. хр. 2. Л. 24, 25, 38.

11. РГБ. Ф. 647. К. 23. Ед. хр. 8. Л. 7, 8.
 12. РГБ. Ф. 647. К. 25. Ед. хр. 55. Л. 43
 13. РГБ. Ф. 647. К. 35. Ед. хр. 32. Л. 18.
 14. Столетова, А. С. «Я все время чувствую тебя за своей спиной как старшего товарища, советчика и большого друга»: о близости убеждений и творческом единении писателей А. Я. Яшина и В. В. Овечкина / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 2. – С. 14–21.
 15. Столетова, А. С. Александр Яшин: становление идеологии деревенской прозы и писательское поле Русского Севера: монография / А. С. Столетова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет. – Вологда : ВоГУ, 2018. – 143 с.
 16. Столетова, А. С. Военные дневники и письма писателя А. Я. Яшина как документы эпохи / А. С. Столетова. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201912Statyi92 // Вопросы истории. – 2019. – № 12 (4). – С. 21–33.
 17. Столетова, А. С. История трансформации уклада деревенской жизни в повести А. Я. Яшина «Сирота», осмысленная эмигрантом Т. К. Чугуновым / А. С. Столетова // Эмиграция как текст культуры: историческое наследие и современность: сборник научных статей. – Будапешт : Изд-во Selmeszi Bt. ; Киров : ООО Радуга-Пресс, 2020. – С. 412–419.
 18. Столетова, А. С. Культурно-массовая работа вологодских писателей с читательской аудиторией в 1950–1960-е гг. / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. – 2017. – № 3 (6). – С. 10–14.
 19. Столетова, А. С. Литературно-идеологическое сопротивление 1950-х – 1960-х гг. (на примере писательских связей и творчества А. Я. Яшина) / А. С. Столетова. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202209Statyi19 // Вопросы истории. – 2022. – № 9–1. – С. 138–154.
 20. Столетова, А. С. Ментальность и стереотипы общественного поведения в условиях обыденности 1950–1980-х годов (документальные свидетельства эволюции) / А. С. Столетова. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-481-498 // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 481–498.
 21. Столетова, А. С. Роль А. Я. Яшина в становлении Вологодской областной писательской организации / А. С. Столетова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 2. – Т. 1. (Гуманитарные науки). – С. 301–306.
 22. Столетова, А. С. Русская деревня в жизни и творчестве В. И. Белова в 1960-е гг. / А. С. Столетова. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii201812Statyi03 // Вопросы истории. – 2018. – № 12. – С. 111–119.
 23. Столетова, А. С. Советский писатель на фронте: военная дорога А. Я. Яшина / А. С. Столетова // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 4. – С. 35–39.
 24. Столетова, А. С. «У писателей, читателей и руководства обкома КПСС Вологды к вам сейчас самое доброе отношение»: о творческой и идейной взаимосвязи А. Я. Яшина и С. В. Викулова / А. С. Столетова, К. В. Кушнерева // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 1. – С. 29–34.
 25. Цинман, Г. В. Земной поклон: К дню памяти А. Яшина / Г. В. Цинман // Авангард. – 1999. – 10 июля. [Газетная вырезка. Фонд МБУК «Историко-мемориальный музей А. Я. Яшина г. Никольска». Текущий архив].
 26. Яшин, А. Я. Отходная / А. Я. Яшин // Сборник русской поэзии «Лирикон». – URL: <https://liricon.ru/othodnaya.html> (дата обращения: 13. 02. 2023) – Текст : электронный.
 27. Яшин, А. Я. По своей орбите: Гражданская лирика / А. Я. Яшин. – Москва : Современник, 1990. – 351 с.

A.S. Stoletova

A.Ya. YASHIN'S CREATIVE AND PUBLIC INITIATIVES: ON STRENGTHENING RESPECT FOR THE NORTH AND ITS PEOPLE (TO THE 110TH ANNIVERSARY OF THE WRITER)

The study puts into scientific circulation the archival documents which tell the public about the contribution by A.Ya. Yashin to the development of the literary sphere in the Russian North. The documents under study are supposed to supply information about the writers' movement in the middle of the 20th century.

Russian North, A.Ya. Yashin, «village prose», literary creativity, ideological campaign, censorship, criticism, newspaper, writers' organization.